

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1894

Жюстин Мэнселл поставила скамеечку на краю леса и принялась аккуратно раскладывать краски, кисти — все, что нужно для рисования.

Усевшись и окинув взглядом луг, девушка улыбнулась и радостно вздохнула.

Никогда еще колокольчики не выглядели так восхитительно. Роскошным ковром они расстилались под ногами и убегали далеко вперед, ярко-голубые на фоне свежей зелени подлеска и видневшихся невдалеке деревьев.

Рассматривая их, Жюстин почувствовала, как печаль, последнее время лежащая на сердце, уходит куда-то прочь.

Она хотела пойти с матерью в местную больницу — леди Мэнселл помогала этому заведению, собирая для него пожертвования.

В ответ на просьбу дочери она только улыбнулась и погладила девушку по щеке.

— Нет, милая, оставайся и приятно проводи время.

Жюстин знала, что уговаривать ее бесполезно: леди Мэнселл всегда поступала так, как считала нужным.

Она предпочитала помогать другим, вместо того чтобы наслаждаться отдыхом в кругу семьи. Это отнюдь не облегчало ее младшей дочери задачу идти по стопам матери.

Жюстин жизнь казалась бесполезной, пустой.

Она чувствовала себя неудачницей.

Дебютантки из нее не вышло.

В прошлом году ее тетка — сестра отца, виконтесса Элдер Бэннокбернская, устроила ей выход в свет, и она провела в Лондоне первый сезон. Весь смысл сезона заключался в том, чтобы найти достойного мужа.

Жюстин с задачей не справилась.

Ей было скучно в обществе других дебютанток, которые только и думали, что о своей внешности и о поисках подходящего жениха.

А из молодых людей никто не проявил к Жюстин ни малейшего интереса.

Бесполезно вспоминать, что ей тоже никто не понравился.

Следующим провалом стала попытка Жюстин устроить свою жизнь в Суррее¹.

Партии в крокет, пикники и званые ужины у соседей казались девушке скучными. Никогда ничего не происходило и не было ничего интересного.

---

¹ Графство в южной Англии. (*Примеч. ред.*)

А в разговорах леди и лорда Мэнселлов слишком часто стали проскальзывать фразы, в которых чувствовалось их желание выдать Жюстин замуж.

Неужели все молодые люди такие же скучные, как те, которых она до сих пор встречала? Почему они не могут быть похожими на ее отца?

Когда лорд Мэнселл бывал дома, он развлекал дочь рассказами о своей работе в Министерстве иностранных дел или о том, что происходит в мире. Жюстин слушала, затаив дыхание.

Кроме того, у нее есть брат Питер. С ним девушка тоже всегда с удовольствием болтала, но сейчас он в армии и служит в Индии.

Последней неудачей Жюстин была попытка помочь матери. Она предлагала составить леди Мэнселл компанию, когда та уходила по делам благотворительности, но ответ был неизменным: проводить время лучше в обществе сверстников.

Было всего два занятия, в которых Жюстин чувствовала себя уверенно: игра на фортепиано и рисование.

Оба переносили девушку в другие миры.

Жюстин пыталась уловить малейшие изменения цвета колокольчиков, происходящие при дуновении ветерка.

Рисование никогда не разочаровывало девушку. В попытках запечатлеть необыкновенную красоту цветка она начисто забывала о неприятностях повседневной жизни.

Мать смеялась и говорила: «Если землетрясение застанет Жюстин за мольбертом, она его даже не заметит!»

И сейчас Жюстин, естественно, не услышала, что Виктория выкрикивает ее имя и бежит к ней через поле, размахивая письмом.

Только когда Виктория оказалась рядом и, едва переведя дух, положила руку на плечо Жюстин, та заметила сестру.

Виктория взглянула на картину.

— Красиво, — сказала она, как только у нее выровнялось дыхание. — Жаль, что я не умею рисовать. Но у меня не было бы такой перепачканной краской блузы. Право же, ее стоит выбросить.

Виктория плюхнулась на траву рядом с мольбертом.

— Смотри, письмо от Питера! — Она помахала им перед носом сестры.

Жюстин уронила кисточку.

— Правда? И что он пишет?

Девушка любила читать послания Питера. Он очень красочно описывал свою жизнь, которая разительно отличалась от повседневной рутины Суррея.

— Он хочет, чтобы я приехала его навестить. — Виктория передала сестре исписанные листы бумаги, и Жюстин жадно забегала глазами по строчкам.

— Вот это да! Жена его командира приглашает тебя погостить! — воскликнула она. — Ты обратила внимание: он пишет, что ты прекрасно поладишь с Мэри, их доче-

рю? Он писал о ней раньше? Может, он хочет сделать ей предложение?

Виктория пожала плечами:

— Кто знает?

Она аккуратно поправила на коленях складки муслиновой юбки.

— Когда ты выезжаешь?

— Ах, Жюстин, я не хочу ехать.

— *Не хочешь увидеть Индию?!*

Жюстин не верила своим ушам.

— Только подумай обо всем, что мы слышали от Питера: слоны, причудливые цветы и деревья, горы и реки, невысказанные дворцы, необыкновенные пейзажи. А пряности!..

— А также насекомые, змеи, жара.

Жюстин посмотрела на письмо, которое держала в руках.

— Питер говорит, что будет очень весело — вечеринки, празднества.

Виктория улыбнулась.

— Я никак не могу сейчас покинуть Англию, — сказала она. У девушки опять немного сбилось дыхание, она застенчиво взглянула на сестру из-под опущенных ресниц и заговорщически спросила: — Понимаешь почему?

— Нет, — честно призналась Жюстин.

У нее был низкий голос, который нравился ее отцу. Лорд Мэнселл говорил, что он успокаивает. Но некоторые молодые люди, с которыми знакомилась Жюстин,